

Шэнь Юнь зубами открыл упаковку ингибитора. Правая рука Лу Цзэ двигалась, и было трудно зафиксировать её, поэтому игла никак не попадала в цель.

Альфа явно осознал, что с ним справляются омега и бета вместе, и атмосфера вокруг него стала ещё тяжелее. Его вопрошающий взгляд упал на Шэнь Юня, вызывая в нём непонятные чувства, но у него не было времени думать о слабой жалости, которую он ощущал. Он всё ещё отчаянно пытался ввести иглу в вену.

Длинные волосы скрывали его лицо, и, когда инъекция была выполнена наполовину, Янь Чжи, не выдержав, был оттолкнут. Лу Цзэ схватил его руку, вырвал ингибитор и с силой швырнул его в дверь, его лицо исказилось от ярости.

После инъекции ингибитора у альфы наступает период облегчения от двадцати минут до получаса. В это время его желание обладать, агрессия и зависимость от омеги усиливаются, и он становится очень осторожным по отношению к внешнему миру. Лу Цзэ, получивший только половину дозы, находился в ещё более тяжёлом состоянии.

Под пристальным взглядом Лу Цзэ Шэнь Юнь шаг за шагом отступал. Его красивые глаза отражали мелкие блики света, чистые и одновременно соблазнительные.

×

За дверью слышались торопливые шаги, и группа высоких и крепких альф ворвалась в комнату.

Это были хорошо обученные охранники резиденции. Главарь почтительно извинился перед Лу Цзэ и, взяв с собой остальных альф, начал удерживать его.

К сожалению, эффект ингибитора не был мгновенным, и Лу Цзэ по-прежнему не сдавался. Однако под давлением множества препятствий ему было не так легко прорваться.

Шэнь Юнь отвел взгляд, оперся на стену и глубоко вдохнул.

Один из альф подошёл и сказал:

— Господин Шэнь, доктор Пэй уже в пути.

Он кивнул, его чёрные волосы слегка покачнулись:

— Спасибо.

— Это наша обязанность. Ваше присутствие здесь может раздражать генерала Лу. Возможно, вам стоит пойти в гостиную и немного отдохнуть, а мы разберёмся с этим.

Рана на ноге, вероятно, снова начала кровоточить, и её нужно было обработать. Он не отказался и, медленно шагая, вышел из комнаты, оставив Лу Цзэ позади. Эмоции последнего внезапно обострились.

Но окружающие сдерживали его.

Шэнь Юнь сел на диван, осторожно размотал повязку, на которой уже появились красные пятна крови.

Тетущка Лю, разбуженная шумом, спустилась вниз и, увидев это, вскрикнула:

— Боже! Что случилось?

Рассказывать ей правду было бы лишь добавлять беспокойства. Шэнь Юнь бросил повязку в мусорное ведро:

— В школе случайно упал. Пожалуйста, принесите аптечку.

Тетушка Лю принесла аптечку, её лицо выражало беспокойство:

— Как ты так сильно упал? Я слышала громкие удары и разговоры. Что произошло этой ночью?

Кровь впиталась в вату, и Шэнь Юнь, сжав губы, снова замотал рану, прежде чем кратко ответить:

— У генерала начался период гона, он потерял контроль и ворвался в мою комнату. Сейчас его уже сдерживают.

Тетушка Лю удивилась, осмотрела Шэнь Юня и, убедившись, что других ран нет, немного успокоилась.

Вскоре в резиденцию Лу прибыл врач.

Часы показывали уже за три часа ночи. Шэнь Юнь с лёгким извинением поздоровался с Пэй Шу.

Пэй Шу был известен своими связями, включая семью Лу.

Он слышал о партнёре Лу Цзэ по браку, но версий было так много, что большинство людей восхищались тем, как этот омега смог заставить бездушную боевую машину Ланьси попасть в брачные узы.

Пэй Шу всегда с улыбкой относился к подобным разговорам, но, встретившись лично, он понял, что человек, подходящий генералу Лу, действительно был необычным.

Он слегка кивнул, вежливо ответил на приветствие и задал несколько вопросов.

Голос Шэнь Юня был мягким, как тающий снег:

— Это был несчастный случай. Насколько я знаю, генерал всегда справлялся с периодом гона с помощью ингибиторов.

Янь Чжи, опираясь на угол, с трудом пришёл в себя и добавил:

— Да, у господина была сильная самодисциплина, и до сих пор не было никаких побочных эффектов. Только сегодня он потерял контроль, похоже, ещё до того, как успел ввести ингибитор.

Пэй Шу задумался. Судя по словам управляющего, генерал Лу собирался ввести ингибитор, но потом почему-то отказался или был вынужден отказаться. Он медленно сказал:

— Позвольте спросить, генерал Лу чувствовал запах ваших феромонов?

— Я ещё не совершеннолетний, поэтому не могу чувствовать свои феромоны. — Шэнь Юнь поднял глаза, тёплый свет лампы озарял его, создавая ауру сияния.

Однако он действительно забыл использовать спрей, блокирующий феромоны, когда вернулся в комнату от Янь Чжи.

Он смутно помнил, что в хаосе Лу Цзэ что-то говорил о приятном запахе. Возможно, это был его собственный аромат.

Шэнь Юнь спросил:

— Это как-то связано с моими феромонами?

— Можно сказать, что возможно, но я не могу быть уверен на сто процентов. Нужно проверить.

— Пэй Шу объективно ответил, но внутри он был слегка удивлён, что партнёр генерала Лу ещё не достиг совершеннолетия.

— Хорошо. — Шэнь Юнь мягко сказал:

— Генерал Лу в комнате, пожалуйста, посмотрите его.

Место происшествия было в полном беспорядке. У окна стоял деревянный стол, рядом с которым находился чёрный стул.

Лу Цзэ сидел на стуле, пот стекал по его ключице, впитываясь в верёвки, которыми был связан его торс. Группа людей окружила его, и, хотя он был ниже, в его позе чувствовалось высокомерие.

Тело Лу Цзэ то холодело, то перегревалось, и ему было очень некомфортно. Это был уже седьмой раз, когда он переживал период гона. Четыре раза это происходило в армии, один раз во время выполнения задания в дикой природе, и ещё один раз на командном пункте.

Ни один из этих случаев не был таким мучительным, как этот. Голова невыносимо болела, зрение было размытым, и его постоянно тошнило, как будто у него было сотрясение мозга.

Он тяжело дышал, и вдруг снова почувствовал аромат роз, который исчез ранее и приносил спокойствие. Неприятные ощущения начали ослабевать.

Как только он вошёл в комнату, генерал Лу наконец проявил признаки жизни. Он поднял глаза и устремил взгляд на Шэнь Юня, игнорируя остальных.

Пэй Шу понял, что только Шэнь Юнь мог привлечь его внимание.

В середине и конце периода облегчения альфа не представлял большой угрозы. Когда все ушли, комната внезапно стала просторнее.

Шэнь Юнь игнорировал жгучий взгляд и спокойно наблюдал, как Пэй Шу надел белые перчатки, взял инструменты для забора крови и присел перед Лу Цзэ.

— Генерал Лу, я собираюсь взять у вас кровь. Пожалуйста, сотрудничайте. — Пэй Шу говорил спокойно, его выражение было профессиональным.

Лу Цзэ равнодушно посмотрел на Пэй Шу, медленно заложил руки за спину и проигнорировал его слова, как будто его не существовало.

Пэй Шу не впервые сталкивался с непослушными пациентами, и у него было много способов справиться с ними. Однако после того, как он повторил просьбу, он повернулся к Шэнь Юню:

— Господин Шэнь, что вы думаете?

Шэнь Юнь и Лу Цзэ смотрели друг на друга несколько секунд, атмосфера стала напряжённой.

В конце концов он сдался и подошёл к Лу Цзэ. Человек, который был грозой на поле боя, слушал только его. Это вызывало у него сложные чувства. Какую же притягательность он имел?

Обойдя осколки на полу, он остановился на расстоянии метра и, глядя на мужественное лицо, медленно сказал:

— Ты болен, нужно пройти обследование.

Хотя он не имел в виду этого, его голос звучал мягко и успокаивающе, словно он уговаривал ребёнка.

Даже находясь в невыгодном положении, альфа по-прежнему излучал мощь.

Лу Цзэ слегка приоткрыл губы, глядя на Шэнь Юня, и невольно сказал:

— Подойди ближе.

Решив не спорить с пациентом, Шэнь Юнь подошёл ещё ближе, оказавшись рядом с Лу Цзэ.

Настроение Лу Цзэ внезапно улучшилось, и он перестал думать о том, как омега противостоял ему ранее.

Он протянул руку, чтобы пройти обследование.

Процесс забора крови прошёл относительно гладко. Пэй Шу убрал две маленькие пробирки и достал ещё несколько инструментов.

После ряда манипуляций, спустя полчаса, он снял перчатки, помолчал несколько секунд и, нахмурившись, серьёзно посмотрел на Шэнь Юня:

— Господин Шэнь, вы сказали, что генерал Лу справлялся с периодом гона с помощью инъекций ингибиторов. Как долго это продолжалось?

Ситуация, похоже, была не такой простой. Шэнь Юнь сжал губы и ответил:

— Шесть лет.

В Ланьси были особые правила для людей с определёнными профессиями. Все, кто служил в военном секторе — будь то альфы, беты или омеги — ежегодно проходили семейное обследование. Если у них не было партнёра, после проверки вышестоящими органами их отправляли в специальный отдел для подбора партнёра, пока обе стороны не были удовлетворены. Обычно успешность такого подбора была очень высокой.

Шэнь Юнь: Коварный.

Лу Цзэ: Хм.

<http://bllate.org/book/16544/1507529>